

Научная статья
УДК 314.02
DOI: 10.18101/2307-3330-2026-1-13-22

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА БРАЧНОСТИ

© **Романова Илона Валерьевна**

доктор социологических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
il.romanova2010@yandex.ru

Аннотация. Народонаселение и связанные с ним проблемы всегда находятся в сфере научных интересов исследователей и внимания властных органов государства. Цель проведенного исследования — выявить современное состояние брачной ситуации в муниципальных образованиях Забайкальского края. Содержание составляет демографический анализ показателей брачности. Методологически цель реализована с помощью двух подходов: сопоставительного анализа статистических данных и аспектного, базирующегося на изучении только одного параметра – брачности. Кроме распространенных методов исследования использован метод картографической визуализации. Предложена типологическая группировка известных мотивов брачного выбора на духовные и прагматические. Сформирована обобщенная табличная сводка состояния брачности в краевых муниципальных образованиях. Рассчитано модальное распределение коэффициентов брачности. Для анализа состояния брачности выполнена привязка муниципальных образований к соответствующим градациям модального распределения. Гипотетическим методом обоснована связь коэффициента брачности с рядом социально-экономических показателей: среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, сокращением численности населения и др., влияющих на качество жизни в муниципальных образованиях. Научная новизна проведенного исследования заключалась в выявлении и анализе особенностей брачной ситуации конкретного региона с детализацией до муниципальных образований.

Ключевые слова: народонаселение, брачность, коэффициенты, модальное распределение, муниципальные образования, Забайкальский край, индикаторы уровня жизни, картографическая визуализация, гипотеза.

Для цитирования

Романова И. В. Народонаселение Забайкальского края: демографическая оценка брачности // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2026. № 1. С. 13–22.

Существенное влияние на политическую сферу, а в современных условиях России на сферу национальной безопасности оказывают практически все демографические процессы. Стабильность политической системы, направления социальной политики, геополитический потенциал государства и многие другие политические аспекты непосредственно зависят от демографических факторов.

Демографическая оценка брачности напрямую и существенно влияет на общественные процессы любого территориально-административного образования, динамику его развития, в целом формируя социально-экономическую обстановку.

Показатель брачности относится к одной из важнейших современных демографических категорий уникального социального института – института семьи и брака.

В «Демографическом понятийном словаре» термин *брак* определяется как социально признанный сексуальный и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины [1, с. 14]. Брачность рассматривают как социально-демографический процесс образования брачных пар среди населения.

У истоков практически любого осмысленного действия человека в большинстве случаев стоит сложный психологический процесс, получивший название «мотивация» (от лат. *movere* — приводить в движение, толкать). Это в полной мере можно отнести и к образованию брачных и супружеских союзов, формированию которых предшествуют определенные побуждения (мотивы), вызывающие целенаправленное поведение человека.

Сформированная брачная мотивация (брачный выбор) — это обычно интегральный результат обдумывания сложного жизненного поступка. На брачность и ее уровень всегда влияют господствующие ценности общества, в той или иной мере преломленные при семейном взрослении (только официальный брак, недопустимость любовных встреч на «стороне», развода и пр.).

Статья не преследует цели детального рассмотрения сути многочисленных брачных мотивов. Однако наиболее распространенные мотивы, в той или иной мере исследованные многими авторами, назовем. При этом объединим их в две типологические группы, условно названные нами, — духовные и прагматические.

Первая. Духовные мотивы, основанные на общих ценностях, понимании и уважении, влияющих на брачный период и впоследствии семейный.

Основные мотивы:

– ведущим брачным мотивом этой группы является любовь. Всеохватывающего понятия не существует, оно далеко не однозначное для разных людей. Можно выделить два подхода к определению этого понятия: родовой (любовь — это эмоциональное чувство, свойственное человеку, для каждого различающееся глубиной, силой, направленностью, основанное на влечении, доверии, уважении). И другой — возвышенный поэтический (искра, вспышка, сжигающее пламя, пленительный образ, безумное счастье при виде любимого, страдание в его отсутствие, «чистейшей прелести чистейший образец» (А. С. Пушкин));

– духовная общность в брачной мотивации (совместимость индивидуально-психологических характеристик, совместимость темпераментов) формирует основу для доверительных отношений. Это один из важнейших мотивов для счастливого брака;

– сексуальная совместимость (гармония) при постоянстве интимных отношений.

Вторая. Прагматическая мотивация как склонность человека оценивать события и явления в первую очередь с точки зрения своей практической пользы. При брачной мотивации с этих позиций оцениваются качество и перспективы брачного партнера.

Основные мотивы:

– многообразие материальных перспектив, выраженных явно и неявно (финансовая стабильность, улучшение жилищных условий и материального положения);

- нематериальные мотивы (достижение желаемого статуса, карьерные возможности, должности, звания и т. п.);
- обеспечение будущего детей;
- боязнь одиночества, кратковременное увлечение воспринимается как единственно возможный шанс;
- «бегство» от родительской опеки;
- общественное мнение («никто замуж не берет»).

В советской России формирование семьи трактовалось как свободный союз свободных граждан, основанный на единых ценностях, общности интересов, понимании и уважении. Доминирующим мотивом брака была любовь.

Однако в последние десятилетия в постсоветской России все чаще стали звучать в брачной мотивации прагматические мотивы. Т. В. Тарасевич [3] со ссылкой на социологический опрос А. Н. Ганичевой отмечает, что в настоящее время только 33% опрошенных молодых людей осуждают прагматизм в брачной мотивации, 50% относятся к нему с пониманием, 16% респондентов заявили о перспективности такой мотивации.

Современные результаты состояния семейных отношений населения Забайкальского края отражены в переписи 2020 г. с оформленными показателями за 2022 г. [4]. Максимальная официальная брачность совместно мужчин и женщин отмечена в следующих возрастных периодах: 30...34 лет (83,4%); 35...39 лет (83,8%); 40...44 года (82,1%). Это свидетельствует о том, что пятнадцатилетний возрастной период (начиная с 30 лет) наиболее продуктивен для оформления брачно-семейных отношений. Однако зарегистрированную форму брака предпочли лишь 48,8% пар, незарегистрированную — 15,5%. Количественное представление о брачности в муниципальных образованиях Забайкальского края в 2022 г. отражено в табл. 1 на основе статистического сборника Забайкалкрайстата 2023 г. [2].

Таблица 1

Браки в муниципальных образованиях Забайкальского края
на 01.01.2023 г.

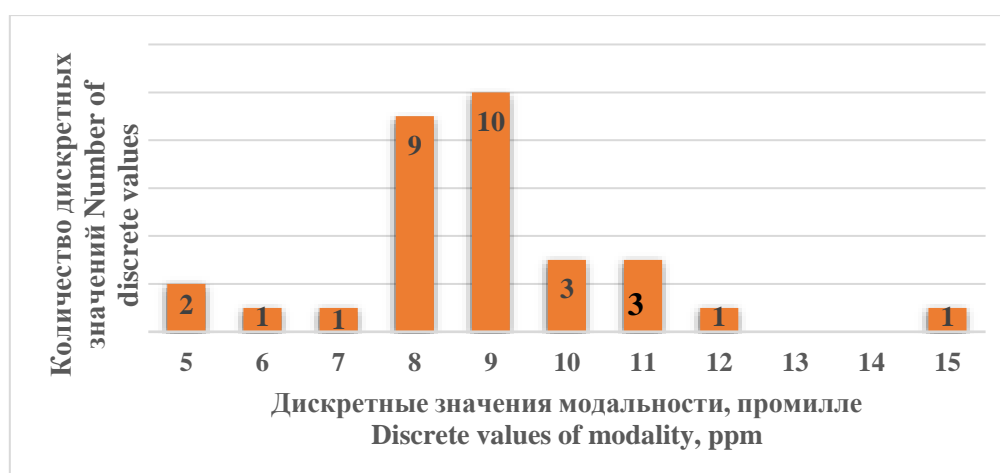
Муниципальные образования		Численность населения, чел.	Количество	
			браков	браков на 1 тыс. населения, ‰
Забайкальский край		992 429	8 622	8,7
1	Акшинский район	8 586	73	8,5
2	Александрово-Заводский район	5 832	62	10,6
3	Балейский район	15 537	127	8,2
4	Борзинский район	44 344	420	9,5
5	Газимуро-Заводский район	8 008	67	8,4
6	Забайкальский район	19 646	176	9,0
7	Каларский округ	7 377	57	7,7
8	Калганский район	5 743	46	8,0
9	Карымский район	33 677	291	8,6

Муниципальные образования		Численность населения, чел.	Количество	
			браков	браков на 1 тыс. населения, ‰
10	Город Краснокаменск и Краснокаменский район	55 713	590	10,6
11	Красночикийский район	16 105	117	7,3
12	Кыринский район	10 238	105	10,3
13	Могочинский район	21 110	213	10,1
14	Нерчинский район	26 642	216	8,1
15	Нерчинско-Заводский район	7 141	75	10,5
16	Оловянинский район	30 332	231	7,6
17	Ононский район	8 444	75	8,9
18	Петровск-Забайкальский район	14 792	71	4,8
19	Приаргунский округ	15 487	130	8,4
20	Сретенский район	18 184	167	9,2
21	Тунгиро-Олекминский район	1 116	17	15,3
22	Тунгокоченский район	9 739	117	12,0
23	Улетовский район	16 960	158	9,3
24	Хилокский район	25 060	188	7,5
25	Чернышевский район	29 424	256	8,7
26	Читинский район	71 269	636	8,9
27	Шелопугинский район	5 711	46	8,1
28	Шилкинский район	35 585	330	9,3
29	Агинский район	15 742	78	5,0
30	Дульдургинский район	13 754	121	8,8
31	Могойтуйский район	22 661	144	6,4

Коэффициенты брачности, выраженные в промилле (правый столбец в таблице) и округленные до целого значения, позволили рассчитать модальное значение этих показателей (интервалы с количественно наибольшей частотой относительно других интервалов). В дискретных рядах для определения моды не требуется специальных вычислений: совокупность значений признака, которому соответствует наибольшая частота, и будет значением моды. Интервал дискретизации минимальный — 1,0.

Для дальнейших построений все муниципальные образования Забайкальского края в соответствии с модальным распределением по критерию коэффициента брачности разделены на три группы: *ниже модального значения, модальное и выше модального*.

На рис. 1 приведены дискретные ряды значений брачности, выделение интервалов модальности и соответствующие им группы муниципальных образований Забайкальского края.

Ниже модального значения (5...7)	Модальное значение (8...9)	Выше модального значения (10...15)
11. Красночикоийский район, 18. Петровск-Забайкальский район, 29. Агинский район, 31. Могойтуйский район	1. Акшинский район, 3. Балеийский район, 5. Газимуро-Заводский район, 6. Забайкальский район, 7. Каларский округ, 8. Калганский район, 9. Карымский район, 14. Нерчинский район, 16. Оловянинский район, 17. Ононский район, 19. Приаргунский округ, 20. Сретенский район, 23. Улетовский район, 24. Хилокский район, 25. Чернышевский район, 26. Читинский район, 27. Шелопугинский район, 28. Шилкинский район, 30. Дульдургинский район	2. Александрово-Заводский район, 4. Борзинский район, 10. г. Краснокаменск и Краснокаменский район, 12. Кыринский район, 13. Могочинский район, 15. Нерчинско-Заводский район, 21. Тунгиро-Олекминский район, 22. Тунгокоченский район

Рис. 1. Дискретные ряды значений брачности, выделение интервалов модальности и соответствующие им группы муниципальных образований

Для коэффициента брачности в дальнейшем будем учитывать его бимодальное распределение (8 и 9 промилле).

Картографическая визуализация данных рис. 1 позволяет отобразить распределение показателей брачности по муниципальным образованиям Забайкальского края (рис. 2).

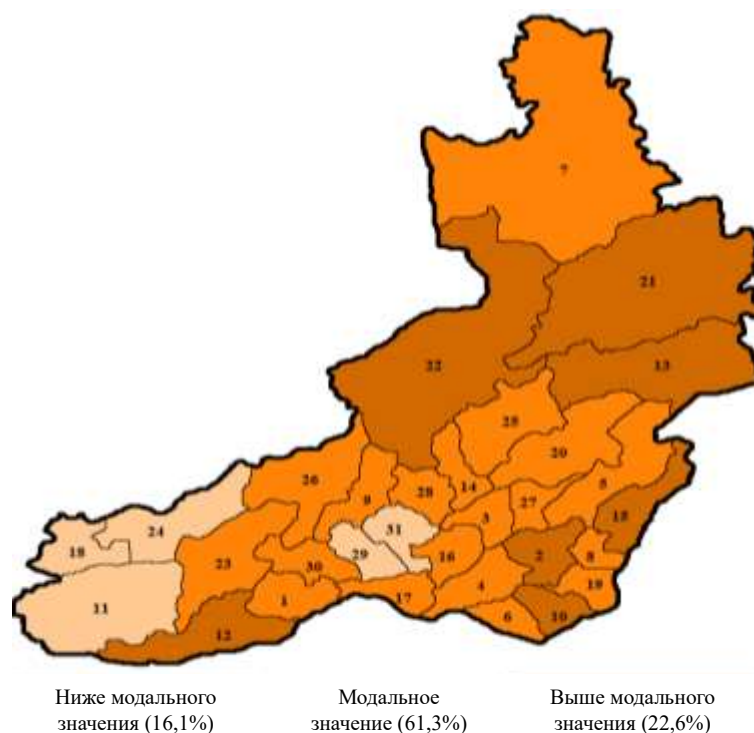

Рис. 2. Картографическая визуализация распределения коэффициента брачности по территории Забайкальского края (цифровые обозначения соответствуют нумерации муниципальных образований в табл. 1 и рис. 1)

Визуализация показателей брачности в муниципальных образованиях Забайкальского края, приведенная на рис. 2, инициирует попытку выявления факторов, влияющих на эти показатели.

Перед тем как перейти к выявлению и этих факторов, отметим важное обстоятельство. Процесс брачности, если он завершается браком и созданием семьи, практически всегда связан со стремлением молодой семьи начать свое жизнеобустройство в обстановке лучшей из возможных, т. е. там, где индикаторы уровня жизни (в частности, социально-экономические: безработица, средняя заработная плата, обеспеченность медицинскими кадрами, миграция и др.) отличаются в лучшую сторону от других, и это стремление вполне понятно.

В статистике для выявления взаимозависимости (взаимосвязи) каких-либо показателей, ее силы и направленности используется корреляционный анализ. Однако из-за отсутствия полных данных по всем муниципальным образованиям края,

часто по причине «обеспечения конфиденциальности...», мы вынуждены использовать метод логического сопоставления результатов анализа выдвинутых гипотез с модальными объединениями муниципальных образований (рис. 1).

На нескольких реальных примерах покажем, что для ряда социально-экономических индикаторов уровня жизни населения в муниципальных образованиях связь с коэффициентом брачности существует. По каждому предположению будем принимать частную гипотезу о влиянии.

Гипотеза 1. Предполагается наличие связи между количеством заключенных браков и численностью группы мужчин и женщин, находящихся в возрасте активной брачности. Заметим, что в настоящее время этот возраст смещается от ранее распространенного возрастного диапазона 24...29 лет в более старший. Так, по данным информационно-аналитического портала «Реестр ЗАГС», в 2023 г. средний возраст невесты составил 31,8 года, жениха — 34,5 года [5].

Для проверки гипотезы использованы статистические данные, приведенные в издании территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [4]. По этим данным для каждого муниципального образования Забайкальского края от всей его численности населения рассчитана доля (%) мужчин и женщин, находящихся в возрасте активной брачности. Полученные данные сгруппированы по критерию принадлежности к одной из модальных групп, для каждой из них рассчитаны средние значения. Получены следующие значения: для группы со значениями коэффициента брачности ниже модального — 8,9; группы с модальным значением — 10,3; группы со значениями выше модального — 11,5. Таким образом, гипотеза о том, что количество заключенных браков и численность группы мужчин и женщин, находящихся в возрасте активной брачности, зависимы, подтверждается.

Гипотеза 2. Предполагается, что величина среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций (один из важных факторов, характеризующий качество жизни населения в муниципальных образованиях) влияет на количество заключенных браков и в определенной мере минимизирует стремление молодой пары мигрировать с территории проживания.

Проверка гипотезы заключалась в группировке статистических данных о заработной плате населения в муниципальных образованиях [2] по критерию принадлежности к определенной группе по отношению к модальности и расчете среднего значения для группы. Были получены следующие результаты: для группы муниципальных образований со значениями коэффициента брачности ниже модального средняя заплата равна 43,4 тыс. р.; группы с модальным значением — 57,6 тыс. р.; группы со значениями выше модального — 60,4 тыс. р. Таким образом, гипотеза о том, что количество заключенных браков и величина среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций зависимы, подтвердилась.

Гипотеза 3. Она касается влияния на качество жизни населения административно-территориального образования общего прироста (сокращения) численности населения. Для оценки этого показателя использовался коэффициент общего прироста (отношение общего прироста (+) или сокращения (-) населения (за определенный период (год, месяц и т. п.)) к 1-й тыс. средней численности населения за тот же период. Вариации численности населения происходят как за счет демогра-

фических факторов (рождаемость и смертность), так и за счет миграционных процессов. Если рождаемость — индивидуально управляемый процесс, то два других — смертность и миграция — очень сложно поддаются регулированию. Количественная и качественная нестабильность численности населения являются негативными индикаторами качества жизни и, естественно, непосредственно отражаются на показателе брачности, процессах создания и жизнедеятельности семьи.

Забайкальский край относится к регионам с устойчивым сокращением коренного населения. Начиная с 1991 г. и до настоящего времени численность населения Забайкальского края неуклонно снижалась, достигнув минимального значения в 2023 г. — 992 202 человека. Сохраняется тенденция к миграции коренного населения региона в более благоприятные с точки зрения социально-экономических и климатических условий регионы страны (cyberleninka.ru).

Согласно гипотезе предполагается, что величина коэффициента общего сокращения численности населения негативно влияет на процесс брачности. Проверка гипотезы заключалась в группировке статистических данных о коэффициенте общего сокращения численности населения в муниципальных образованиях по критерию принадлежности их к одной из трех групп по отношению к модальности (источник: ЗАБАЙКАЛКРАЙСТАТ «Численность населения Забайкальского края на 1 января 2023 г.») и расчете среднего значения для каждой группы.

Были получены следующие результаты: для группы муниципальных образований со значениями коэффициента брачности ниже модального показателя среднее значение коэффициента сокращения численности населения равно -3,2; для группы с модальным значением коэффициента брачности — -5,2; группы со значениями выше модального — -6,3. Полученные значения явно указывают на связь сокращения численности населения муниципальных образований с показателями брачности. Таким образом, выдвинутая гипотеза получила подтверждение.

Из трех муниципальных образований с максимальными отрицательными коэффициентами общей численности населения (Шилкинский район (-9,9), Красночуйский район (-11,8) и Балейский район (-11,0)) для последнего назовем основные причины сокращения численности населения. По данным на 2024 г., население г. Балей (административный центр Балейского района) с 1989 г. сократилось с 23,8 тыс. человек до 10 тыс., что составляет почти 60% (chita.ru). Основными причинами сокращения численности населения являются:

- закрытие предприятий горнодобывающего профиля, приведшее к сильному оттоку населения;
- естественная и миграционная убыль;
- связанная с двумя предыдущими занятость населения;
- слабая медицинская обеспеченность населения;
- слабая материально-техническая база учреждений культуры, образования и медицины;
- транспортная удаленность от развитых рынков материально-технических ресурсов;
- высокие цены на энергоносители.

В аспекте проблематики статьи приведенные балейские причины в том или ином наборе присущи и другим муниципальным образованиям, прямо или косвенно оказывают влияние на брачность и стремление создать семью.

Основной вывод, следующий из материалов исследования, состоит в том, что во всей совокупности системообразующих демографических факторов, существенно влияющих на количественные характеристики народонаселения и трудового потенциала Забайкальского края, показатели брачности занимают одно из ведущих мест. Фиксируемое снижение численности населения края, а также анализ изученности проблемы актуализируют исследование процессов, обуславливающих эту реальность. Цель проведенного исследования в пределах круга поставленных задач реализована. Установлены ведущие мотивы вступления в брак. Современная трансформация брачно-семейных отношений показала, что прагматические мотивы вступают в явную конкуренцию с духовными. Рассчитаны модальные значения показателя брачности. Все муниципальные образования Забайкальского края в соответствии с модальным распределением разделены на три группы: ниже модального значения брачности, модальное и выше модального значения. Картографическая визуализация позволила наглядно показать распределение показателя брачности по территории Забайкальского края.

Литература

1. Демографический понятийный словарь / под редакцией Л. Л. Рыбаковского. Москва: ЮНФПА, 2003. 352 с.
2. Социально - экономическое положение городских, муниципальных округов и муниципальных районов Забайкальского края: статистический сборник / Забайкалкрайстат. Чита, 2023. 123 с.
3. Тарасевич Т. В. Мотивы выбора брачного партнера // Психология: традиции и инновации: материалы II Международной научной конференции. Самара: АСГАРД, 2016. С. 36–38.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю — Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://75.rosstat.gov.ru/folder/48798>
5. URL: https://ya.ru/search/?text=Средний+возраст+вступающих+в+брак+россиян+увеличился+на+три+года+с+2021+&lr=20259&clid=2270456&win=574&search_source=yaru_desktop_common&search_domain=yaru.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 27.03.2026.

POPULATION OF ZABAIKALSKY KRAI: A DEMOGRAPHIC ASSESSMENT OF MARRIAGE RATES

Iona V. Romanova

Dr. Sci. (Sociol.), A/Prof.

Zabaikalsky State University

30 Aleksandro-Zavodskaya St., 672039 Chita, Russia

il.romanova2010@yandex.ru

Abstract. Population and related issues have always been within the scope of scholarly interest and the attention of state authorities. The purpose of this study is to identify the current state of the marriage situation in the municipal districts of Zabaikalsky Krai. The study consists of a demographic analysis of marriage rate indicators. Methodologically, the objective is achieved through two approaches: a comparative analysis of statistical data

and an aspect-based approach focused on a single parameter – marriage rates. In addition to commonly used research methods, the method of cartographic visualization is employed. A typological grouping of known motives for marital choice into spiritual and pragmatic categories is proposed. A generalized tabular summary of the state of marriage rates in the region's municipal districts compiled. A modal distribution of marriage rate coefficients is calculated. For the analysis, municipal districts are assigned to the corresponding gradations of the modal distribution, using a hypothetical method, a relationship is substantiated between the marriage rate coefficient and a number of socio-economic indicators, such as average monthly nominal accrued wages and population decline, among others, which influence the quality of life in municipal districts. The scientific novelty of the study lies in identifying and analyzing the specific features of the marriage situation in a particular region with detailed consideration at the municipal level.

Keywords: population, marriage rates, coefficients, modal distribution, municipal districts, Zabaikalsky Krai, quality of life indicators, cartographic visualization, hypothesis.

For citation

Romanova I. V. Population of Zabaikalsky Krai: A Demographic Assessment of Marriage Rates. *Bulletin of Buryat State University. Education, Personality. Society.* 2026; 1: 13–22 (in Russ.).

The article was submitted 27.02.2026; approved after review 16.03.2026; accepted for publication 27.03.2026.